

**№ 160. (ВОЛЬГА И МИКУЛА)**

Едет Иван Святославьевич с дружиной хороброю полем. И слышит он голос пахаря. Поежжает он день и слышит — сошка поскрипывает, а самого пахаря всё нет. Едет другой день, а на третий день увидал пахаря. Сошка у него поскрипывает, пахарь широкую борозду отваливает. Кобылка соловенькая, как соловей; очесочки красного золота, сошенка кленовая. Пал на кобылку охотою, поехал со дружиной хороброю. — «Ох, то я ж сошку оставил не ради проежжего! Пошли свою дружинишку хоробрую, чтобы убрали, а то украдут соху!» Алёшу Поповича посылает Святославьевич. Тащут они, не могут стащить. Иван Святославьевич посылает еще двух мóлодцев. Те сошеньку вертят, а не могут с бороздки вубрать. Отправились туда все двенадцать богатырей. Сошку ворочают, а с места не сдвинут. Тогда сам он спускается со своей кобылки соловоей. Бросил сошеньку за куст, сел на

628

кобылку. Кобылка рысью пошла, а Вольгѹн конь отставать стал. Тот кричит, чтобы кобылка шажком шла. Говорит Вольгá: «Если б твоя кобылка коньком бы была, — стоила бы она пятьсот рублей!» — «Эх, Вольгá, Вольгá! Глупыи это слова. Если б коньком она была, ей бы к счету не было!» Это и был Микула Селянинович.

629